05

Структура и механические свойства пористой диатомитовой керамики после деформации сжатием

© А.А. Скворцов, М.Н. Лукьянов, И.Е. Чебенева, А.А. Скворцова

Московский политехнический университет, Москва, Россия E-mail: SkvortsovAA2009@yandex.ru

Поступило в Редакцию 25 мая 2020 г. В окончательной редакции 5 ноября 2020 г. Принято к публикации 6 ноября 2020 г.

Проведено исследование механических свойств пористой керамики на основе диатомита. На основании морфологического анализа исследуемых образцов изучены пористая структура керамики (морфология и средний диаметр пор) и определено численное значение пористости образцов (35-50%). Экспериментально измерены значения статического (70-115 GPa) и динамического (37-50 GPa) модулей упругости образцов. Проведены исследования зависимости динамического модуля пористой диатомитовой керамики от пористости: зафиксировано уменьшение упругих модулей при увеличении пористости материала. Выявлено также уменьшение пористости материала после деформации. Обнаружено формирование диатомитовых нитей после деформации образцов сжатием со скоростью не более $8 \cdot 10^{-4}$ s⁻¹.

Ключевые слова: пористая керамика, механика разрушений, диатомит.

DOI: 10.21883/PJTF.2021.04.50637.18395

Традиционно применение пористых керамик осуществляется в направлениях, связанных с теплоизоляционными свойствами [1,2], а также в качестве различных фильтров [3,4]. Кроме того, с помощью высокопористых материалов возможно снижение волнового сопротивления тел в сверхзвуковом потоке [5]. Пластины пористого SiO₂ рассматриваются также как альтернатива классическим подложкам в микроэлектронике. Их использование позволит уменьшить диссипацию мощности (обусловленную токами утечки, динамическим рассеянием и т.п.) в условиях постоянно возрастающей плотности упаковки активных структур в интегральных схемах [6]. Типичным представителем материалов на основе SiO₂ является диатомитовая керамика. Основу этого материала составляет диатомит — аморфный материал, состоящий в основном из раковин диатомовых водорослей [7] (химический состав используемого нами материала (at.%): SiO₂ — 86.0, Al₂O₃ — 6.2, Fe₂O₃ — 2.8, K₂O - 1.4, MgO -0.8, CaO - 0.4, TiO₂ -0.4, Na₂O — 0.2). Он обладает высокой пористостью, способностью к адсорбции, слабой тепло- и звукопроводностью, тугоплавкостью и кислотостойкостью [2]. Диатомит используется как материал с низкой тепло- и звукопроводностью [8], в электронике при производстве аккумуляторов [9] и суперконденсаторов [10].

Несмотря на то что диатомитовая керамика является перспективным материалом, ее свойства изучены явно недостаточно: до конца не исследованы физико-химические свойства пористого материала (модули упругости, пористость и их взаимосвязь), а также деформационное поведение сред на основе пористого диатомита, в том числе характер деформирования, эволюция повреждений в хрупких материалах и их последующее разрушение. Краткому рассмотрению этих вопросов и посвящена настоящая работа.

В качестве материала для исследований использовались отформованные образцы диатомитовой керамики в виде параллелепипедов размером $15 \times 15 \times 100$ mm с пористостью свыше 30% и диапазоном рабочих температур применения до 900°С. Ее изготовление осуществлялось по стандартной технологии, включающей в себя сушку породы, размельчение, формирование опоки с добавлением вспенивателя и обжиг [11].

Анализ состава образцов (вставка на рис. 1) был проведен с использованием высокоразрешающего автоэмиссионного сканирующего электронного микроскопа JSM 7500F (JEOL, Япония), оснащенного детектором OxfordX-Max80 с SATW-окном (при ускоряющем напряжении 1 и 20 kV и токе пучка 1 nA). Чувствительность прибора составляла 0.2-1 at.% в зависимости от элемента. Пространственное разрешение составляло не менее 1 nm. Размер пор в керамике и расстояние между ними до и после испытаний на сжатие измерялись на шлифе образца посредством сканирующего электронного микроскопа (СЭМ). Анализировалось до пяти микрофотографий и не менее 200 пор для каждого образца. Механические испытания образцов на сжатие проводились на испытательной машине со скоростью $8 \cdot 10^{-4} \, \text{s}^{-1}$ с записью кривых нагружения, по которым определялись предел прочности и относительная деформация материала [11]. Следует отметить, что в нашем случае жесткость нагружающего узла машины значительно превышает жесткость образцов, являющихся пористым материалом. Поэтому деформация определялась по перемещению подвижного штока машины. Измерение динамических модулей упругости Ed проводилось резонансным методом по стандартной методике [12].

Рис. 1. Зависимость динамического модуля упругости диатомитовой керамики от пористости (35–50%). На вставке — СЭМ-фотография поверхности диатомитовой керамики до деформации.

Известно, что зависимость модуля упругости E_d от пористости P для разных морфологий, как правило, подчиняется степенной зависимости вида [13]:

$$E_d = E_{d0}(1 - P)^m,$$
 (1)

где E_{d0} — динамический модуль упругости при P = 0, показатель m = 0.5-4 — индекс морфологии пористости среды [14]. Результаты исследований зависимости динамического модуля E_d керамики от пористости (35-50%) приведены на рис. 1. По представленным экспериментальным данным была определена величина m = 1.1, значение которой является типичным для подобного рода материалов. Что касается величины $E_{d0} = 140$ GPa, то ее значение превышает на ~ 30% величину статического модуля упругости E_s . Подобное различие на других типах кварцевых керамик было описано ранее [15,16].

Традиционно для описания деформационных диаграмм используется степенная зависимость вида

$$\sigma = b\varepsilon^k. \tag{2}$$

Величина показателя степени k определяется тем, какой из процессов формоизменения среды является определяющим. Очевидно, что для случая k = 1 речь идет о чисто упругой деформации, а вид функции описывается обычным законом Гука. В случае k < 1 деформация среды реализуется посредством пластической деформации. И наконец, при деформации, связанной с преобладанием в рассматриваемой пористой системе эффектов прессования, показатель k > 1.

Для определения показателя степени к экспериментальные данные (см. вставку а на рис. 2) были перестроены в логарифмических координатах $\ln \sigma - \ln \varepsilon$. На рис. 2 приведены измеренные по углам наклона прямолинейных участков показатели степени k в уравнении (2) при сжатии керамики со средним размером пор $\sim 50\,\mathrm{nm}$. Видно, что во всем диапазоне рассматриваемых значений пористости Р характер деформирования образцов принципиально не изменяется. Нетрудно видеть, что первые участки экспериментальных зависимостей (кривых 1-3 на рис. 2) имеют значение k > 1, а вторые — *k* < 1, что связано с преобладанием процессов пластической деформации в элементах структуры на вторых участках кривых 1-3. Кроме того, обнаружено, что для рассматриваемого материала проявляется тенденция увеличения значения коэффициента k с ростом пористости материала.

Металлографические исследования поверхностей деформированных образцов после снятия нагрузки до начала микроповреждений показали, что на поверхности образцов нет никаких следов перемещения локальных объемов материала, связанного с процессом прессования. Таким образом, поскольку экспериментально перемещения объемов материала в поровое пространство обнаружено не было, следует считать, что имеет место преимущественно упругое взаимодействие в рассматриваемой пористой структуре.

Изучение микроструктуры образцов после испытаний на сжатие (вставка *b* на рис. 2) показало, что сформированные при производстве материала фрагменты отделены друг от друга микротрещинами и порами, образовавшимися на границах смежных блоков вслед-

Рис. 2. Диаграммы $\ln \sigma - \ln \varepsilon$, полученные в процессе механических испытаний образцов диатомитовой керамики на сжатие с различной пористостью: $I - P_1 = 50\%$, $2 - P_2 = 46\%$, $3 - P_3 = 38\%$. Числа — показатели степени *k* в уравнении (2). Опыты проводились при комнатной температуре, скорость деформации не превышала значения $8 \cdot 10^{-4} \text{ s}^{-1}$. На вставках: *a* — диаграммы напряжение—деформация образцов, статические значения модулей упругости: $E_{s1} = 112$ GPa, $E_{s2} = 98$ GPa, $E_{s3} = 74$ GPa; *b* — фотография поверхности образца после деформации сжатием, стрелкой показано направление действия силы при сжатии.

Рис. 3. СЭМ-фотография поверхности образца керамики (образец, соответствующий кривой *3* на рис. 2) после сжатия образца. Диатомитовые нити обозначены стрелками.

ствие локализации деформации в процессе нагружения. Сформированная при спекании блочная структура разрушается по границам блоков за счет разрушения хрупких перемычек, соединяющих блоки между собой. Сопоставление морфологии пористостей структуры образцов до и после деформации показало уменьшение размера среднего диаметра пор на ~ 30%. Рассматриваемая структура пористой керамики определяет характер разрушения материала при сжатии: на кривых $\ln \sigma - \ln \varepsilon$ наблюдается переход от хрупкого разрушения к квазипластичному (т.е. проявление пластичных свойств поверхностного слоя хрупкого материала при определенных режимах и условиях обработки). Это происходит на границах сформировавшихся при спекании блоков, что может приводить к образованию между блоками диатомитовых нитей. На рис. 3 приведена микрофотография структуры с тремя такими нитями. Анализ условий формирования и механических свойств таких объектов требует отдельного рассмотрения.

Таким образом, в работе проведено экспериментальное изучение статического и динамического модулей упругости образцов, в том числе при различных значениях пористости (до 50%). Изучена морфология пористой структуры и обнаружено снижение величины среднего размера пор, а также формирование диатомитовых нитей между кристаллитами после деформации сжатием.

Благодарности

Авторы выражают благодарность С.Г. Каленкову за интерес и стимулирующие дискуссии.

Финансирование работы

Работа выполнена в рамках проекта Минобрнауки России (№ FZRR-2020-0023/code 0699-2020-0023).

Конфликт интересов

Авторы заявляют, что у них нет конфликта интересов.

Список литературы

- L. Dong, C. Zhang, Y. Chen, L. Cao, J. Li, L. Luo, Mater. Lett., 171, 108 (2016). DOI: 10.1016/j.matlet.2016.02.023
- [2] F. Akhtar, P.O. Vasiliev, L. Bergström, J. Am. Ceram. Soc., 92
  (2), 338 (2009). DOI: 10.1111/j.1551-2916.2008.02882.x
- [3] D.G. Ri, S.Z. Qiu, W.J. Bin, Adv. Mater. Res., 850-851, 1355 (2014). DOI: 10.4028/www.scientific.net/AMR.850-851
- [4] N. Van Garderen, F.J. Clemens, M. Mezzomo, C.P. Bergmann, T. Graule, Appl. Clay Sci., **52** (1-2), 115 (2011).
   DOI: 10.1016/j.clay.2011.02.008
- [5] В.М. Фомин, С.Г. Миронов, К.М. Сердюк, Письма в ЖТФ, **35** (2), 39 (2009). [Пер. версия: 10.1134/S1063785009020060].
- [6] А.С. Конашук, А.А. Соколов, В.Е. Дрозд, А.А. Романов, Е.О. Филатова, Письма в ЖТФ, **38** (12), 24 (2012). [Пер. версия: 10.1134/S1063785012060235].
- [7] P.S. Vassileva, M.S. Apostolova, A.K. Detcheva, E.H. Ivanova, Chem. Papers, 67 (3), 342 (2013).
   DOI: 10.2478/s11696-012-0272-x
- [8] L. Hao, W. Gao, S. Yan, M. Niu, G. Liu, H. Hao, Mater. Chem. Phys., 235, 121741 (2019).
- DOI: 10.1016/j.matchemphys.2019.121741
- [9] H. Cheng, N. Cai, M. Wang, Solid State Ion., 337, 12 (2019). DOI: 10.1016/j.ssi.2019.04.004
- [10] K. Li, X. Liu, T. Zheng, D. Jiang, Z. Zhou, C. Liu, X. Zhang,
  Y. Zhang, D. Losic, Chem. Eng. J., 370, 136 (2019).
  DOI: 10.1016/j.cej.2019.03.190
- [11] М.В. Григорьев, Н.Л. Савченко, С.П. Буякова, С.Н. Кульков, Письма в ЖТФ, 43 (15), 79 (2017). [Пер. версия: 10.1134/S1063785017080089]
- [12] A.A. Skvortsov, M.N. Luk'yanov, Y.V. Novitsan, Solid State Phenom., 269, 71 (2017).
- DOI: 10.4028/www.scientific.net/SSP.269.71
- [13] G. Bruno, A.M. Efremov, A.N. Levandovskyi, B. Clausen, J. Mater. Sci., 46 (1), 161 (2011).
   DOI: 10.1007/s10853-010-4899-0
- [14] R.W. Rice, J. Mater. Sci., 40 (4), 983 (2005).DOI: 10.1007/s10853-005-6517-0
- [15] Ю.Е. Пивинский, А.Г. Ромашин, *Кварцевая керамика* (Металлургия, М., 1974).
- [16] С.П. Буякова, В.И. Масловский, Д.С. Никитин, С.Н. Кульков, Письма в ЖТФ, 27 (23), 1 (2001). [Пер. версия: 10.1134/1.1432322].